

Казалось, что перед Сухен был темный экран и она заметила это, когда посмотрела вперед. Как бы она ни старалась, ей не удавалось вырваться из липких нитей, которые усиливались с каждой секундой.

В это мгновение экран перед ней осветился и на экране она увидела лицо Хан Минхюн. Беспокойство отразилось на его лице, когда в него начали присоединяться в пара рук.

У этой пары рук были вытянуты когти и эти когти двигались по запястью Минхюн, пытаясь нанести ему раны. Сухен увидела, как раны на запястье Минхюн закрылись, прежде чем на них появились новые.

Растерянное выражение застыло на ее лице, пока она наблюдала за происходящим перед ней. Она не могла понять, в чем дело. Тем не менее, она предполагала, что это будет ее следующее испытание. Она должна все преодолеть.

Через секунду Минхюн отпустил ее запястье и Сухен почувствовала, что ее запястья стали легче. Затем она подняла взгляд и уставилась на вершину, чтобы посмотреть, есть ли там что-нибудь.

В поле ее зрения экран расширился до верха и теперь Сухен могла видеть крышу этой комнаты. Комната показалась ей очень знакомой.

В одном углу Сухен могла видеть, что Хван Йеджун, Джихун, Джихен, Ким Чжунхен, Ким Дохен, Джесун и Дворецкий Шин стояли вокруг комнаты и смотрели вперед.

Вот тогда-то до Сухен дошло, что это была та же самая комната, в которой происходила ее трансмутация. Увидев тревожное выражение почти на всех лицах, Сухен догадалась, что это текущее выражение на всех лицах.

Затем ее взгляд упал на Хан Минхюн, который смотрел прямо на нее и она догадалась, что в этот момент это был вид из ее глаз.

Эти когтистые руки попали на глаза Сухен в тот момент и именно тогда его поразило осознание того, что эти руки принадлежали ей. При этих словах ее глаза расширились.

Эти когтистые руки потянулись к Минхюн и, как бы сильно Сухен ни старалась, она не могла заставить их двигаться в другом направлении.

Эти руки были направлены в направлении шеи Минхюн и они обвили вокруг его шеи. Сухен почувствовала, как ее руки коснулись чего-то холодного в это мгновение и она догадалась, что это было ощущение от шеи Минхюн.

Сухен не понимала, почему Минхюн не сделал ни малейшего движения, чтобы оттолкнуть ее тело или когти от них. Его глаза смотрели прямо сквозь нее, в то время как эти когти сжались на шее Минхюн.

Она понятия не имела, что Минхюн пытается сделать и хотела крикнуть ему, чтобы он отошел от нее. Взгляд Сухен упал на то, как кровь начала стекать по шее Минхюн и она предположила, что это было чрезвычайно больно.

В этот момент Сухен чувствовала себя крайне расстроенной из-за того, что не могла контролировать свое тело и в тот момент она не знала, как вырваться из него.

Минхюн не сделал ни малейшего движения, чтобы оттолкнуть тело и у Сухен было подозрение, что он сделал это, потому что думал, что она все еще присутствует внутри этого тела, наблюдая за всем. Он хотел, чтобы она освободилась от этого.

В этот момент Сухен посчитала Минхюн совершенно нелепым и безрассудным. Она не считала себя достаточно сильной, чтобы вернуть себе прежнее "я" и все же он всегда так доверял ей.

Хотя Минхюн не умер бы от нападения на свою шею, Сухен почувствовала, как глубоко эти когти проникали в шею Минхюн и к настоящему времени из его шеи начало вытекать очень много крови.

В этот момент Сухен увидела, что Минхюн пытается что-то сказать ей. Тем не менее, ее уши оставались неспособными слышать эти слова.

Однако, он заметил, как шевельнулись его губы и она тихо прочитала:

- Это больно.

- Ага! Если это больно, почему ты не убираешь мои когти со своей шеи? Ты что, идиот, Хан Минхюн? Ты же понимаешь, что я не в своем уме и даже если ты так скажешь, я не смогу тебе помочь. Выглядеть жертвой по-настоящему тебе не идет.

Сухен мысленно вздохнула.

Не имея ни малейшего представления о том, сработает это или нет, она решила пойти на это. Единственной частью ее тела, которую Сухен могла контролировать в этот момент, были ее глаза и она решила подмигнуть Минхюн, чтобы показать, что она была внутри этого тела.

Хотя решение Минхюн было глупым, по мнению Сухен, теперь, когда он решил довериться ей, Сухен не могла его больше подвести. Поскольку он думал, что она может это сделать, она должна была доказать ему это.

...

- Глаза Дживу только что подмигнули? - спросил Йеджун, удивленный этим.

Не только он был поражен, когда они увидели, как один из глаз Сухен закрылся. Вряд ли Дикарь подмигнет своей цели.

Это заставило их догадаться, что за этим стоит Сухен и это все вызвало в них надежду. Сухен пыталась бороться с этим и, казалось, ей это в какой-то степени удалось.

Глаза Хан Минхюн уставились на Сухен, когда ее глаза снова трижды подмигнули и у него возникло подозрение, что она пыталась передать, что получила его сообщение ранее.

Узнав, что Сухен все еще присутствует в этом теле и борется с этим, Минхюн почувствовал облегчение и он знал, что она сможет бороться с этим.

Хан Минхюн позволил телу Сухен напасть на него, зная, что это побудит Сухен приложить больше усилий, когда дело дойдет до обретения ее сознания.

- Я знаю, что ты здесь, Сухен. Ты можешь это сделать! Я верю в тебя, - прошептал ей Минхюн.

Подняв руку, Минхюн коснулся спины Сухен и похлопал по ней. Независимо от того, насколько

это было трудно, Минхюн доверял Сухен и он хорошо понимал, что она сможет извлечь из этого пользу.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1596210>